

УДК 34

Реализация в уголовно-процессуальном законе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору

Шишков Андрей Альбертович

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя,
117497, Российская Федерация, Москва, ул. Волгина, 12;
e-mail: aashishkov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена реагированию законодателя на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном заседании. Проанализировав решения Конституционного Суда РФ на полномочия суда возвращать уголовные дела прокурору, автор пришел к выводу, что Конституционный Суд РФ периодически менял свою правовую позицию о функции суда возвращать уголовные дела прокурору для восполнения неполноты предварительного расследования либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающиеся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. В этой связи законодатель вынужден был вносить изменения и дополнения в УПК РФ. Высказывается мнение, что законодатель ошибочно воспринял правовую позицию Конституционного Суда от 02.07.2013 года № 16-П, предоставив судье право возвращать уголовное дело прокурору для усиления обвинения на этапе предварительного слушания, поскольку фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, как более тяжкого преступления должны устанавливаться в ходе судебного разбирательства. Отмечается необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона.

Для цитирования в научных исследованиях

Шишков А.А. Реализация в уголовно-процессуальном законе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 282-288.

Ключевые слова

Дополнительное расследование, возвращение уголовного дела прокурору, изменение обвинения судом, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации.

Введение

Конституционный Суд Российской Федерации регулярно обращается к отдельным положениям уголовно-процессуального закона об их соответствии Основному закону страны. Правовые нормы, регулирующие возвращение судом уголовного дела прокурору, также неоднократно были предметом оценки органом конституционного контроля. В литературе можно найти специальные работы, посвященные эволюции позиций Конституционного Суда РФ по этому вопросу [Машовец, 2014, 152-158].

Институт возвращения судом уголовного дела прокурору был создан на обломках института возвращения дела для дополнительного расследования (ст. 232 УПК 1960 г.).

Основная часть

Еще в период действия советского кодекса законодатель под влиянием правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации вынуждено изменял работавшие годами нормы о дополнительном расследовании. В итоге к моменту принятия УПК РФ сформировалось мнение о том, что полномочия суда возвращать уголовные дела прокурору для восполнения неполноты предварительного расследования либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающиеся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, противоречит положениям Конституции Российской Федерации, поскольку позволяли суду инициировать продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, т.е. по сути, реализовывать не свойственную ему обвинительную функцию [Михайловская, 2002].

Разумеется, рабочая группа по подготовке УПК РФ не могла не учитывать правовую позицию Конституционного Суда о новой роли суда в уголовном судопроизводстве и не отразить это в ст. 237 УПК РФ. В результате нормы УПК РФ на момент введения его в действие не предусматривали возможность по возвращенному судом уголовному делу производить процессуальные действия с целью восполнения неполноты предварительного расследования и усиления обвинения. Одной из гарантий такого запрета выступала обязанность прокурора по возвращенному ему уголовному делу обеспечить устранение допущенных нарушений в течение 5 суток. А в июле 2003 года законодатель дополнительно вводит еще две гарантии: 1) запрещает производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК РФ; 2) доказательства, полученные по истечении 5 суток либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК РФ, признаются недопустимыми.

Таким образом, первые изменения и дополнения УПК РФ были направлены на усиление запрета производить по возвращенному уголовному делу процессуальные действия с целью восполнения неполноты произведённого расследования и усиления обвинения, т.е. еще раз подтверждалась правовая позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная им еще в 1999 году в Постановлении 7-П [Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 года]. Возможность возвращения судом уголовного дела прокурору ограничивалась устранением нарушений требований УПК, допущенных при составлении обвинительного заключения и обвинительного акта. Иными словами, допускалось только, так называемое в литературе, мини-доследование [Петрухин, 2005].

Не успел правоприменитель адаптироваться к новым положениям ст. 237 УПК РФ, как появилась обновленная правовая позиция Конституционного Суда РФ, отраженная в Постановлении 18-П [Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003]. Теперь норма,

ограничивающая возможность производства следственных и процессуальных действий по возвращенному прокурору уголовному делу, признавалась не соответствующей Конституции Российской Федерации. В результате законодатель вынужден был пересмотреть действующие положения рассматриваемого института, упразднив в 2008 году часть 4 ст. 237 УПК РФ. При этом интересно заметить, что Постановлением 7-П возможность проведения дополнительных следственных действий по возвращенному по инициативе суда уголовному делу оценивалось как продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения.

Одновременно со снятием запрета на производство следственных и процессуальных действий утратили силу и другие две гарантии, содержащиеся в ч. 2 и 5 ст. 237 УПК РФ. Таким образом, спустя 6 лет после вступления УПК РФ в действие институт возвращения судом уголовного дела прокурору существенно трансформировался.

Надо сказать, что в научной среде неоднозначно воспринималось реформирование института возвращения судом уголовного дела прокурору. Часть авторов высказывались за возвращение суду в полном объеме полномочий инициировать дополнительное расследование [Азаров и др., 2004].

Позднее были еще неоднократные изменения и дополнения ст. 237 УПК РФ, связанные в основном с совершенствованием форм предварительного расследования, в частности, появление сокращенной формы дознания. Но принципиально новый облик институт возвращения уголовного дела прокурору приобрел в июле 2014 года в результате реализации законодателем еще одной правовой позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в Постановлении от 2 июля 2013 г. № 16-П [Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013]. В частности, была признана не соответствующей Конституции РФ ч. 1 ст. 237 УПК РФ, ограничивающая возможность суда инициировать изменение обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого или подсудимого.

Мотивируя свое решение, Конституционный Суд РФ отметил, что направляя уголовное дело прокурору, суд не осуществляет уголовное преследование, он лишь указывает на существо ущемляющих права участников уголовного судопроизводства нарушений, которые не могут быть устранены в судебном заседании и препятствуют разрешению уголовного дела судом, и тем самым не подменяет сторону обвинения. Иными словами, цель возвращения уголовного дела прокурору – восстановление нарушенных прав участников уголовного судопроизводства. При этом не важно, ходатайствуют ли об этом сами участники процесса. Возможно, что их вполне устраивает правовое и фактическое отражение обстоятельств в материалах уголовного дела. В этой связи интересно еще раз напомнить о правовой позиции, отраженной в Постановлении 7-П, где полномочия суда о направлении дела прокурору, в том числе по собственной инициативе для предъявления другого обвинения в т.ч. более тяжкого почему-то оценивалось как проявление обвинительной функции.

В литературе решение Конституционного Суда РФ 02.07.2013 г. № 16-П назвали контрреволюционным, поскольку оно обнулило все завоевания постсоветской судебной реформы. По мнению А.Александрова и М.Лапатникова, истолкование смысла положений статьи 237 УПК РФ (в свое время концептуально сформированной самим же Конституционным Судом РФ) носит инквизиционный (и даже антиправовой) смысл [Александров, Лапатников, 2013].

Но есть и позитивная оценка позиции Конституционного Суда РФ. Она основана на мнении, что у суда должна быть самостоятельность в принятии решения по делу если в ходе судебного следствия сформируется внутреннее убеждение в совершении подсудимым более тяжкого преступления. В таком случае учитывая положения ст. 252 УПК РФ о запрете изменять обвинение, ухудшающее положение подсудимого, суд должен иметь право по собственной инициативе вернуть уголовное дело прокурору [Николюк, Кальницкий, Куряхова, 2013].

Действительно, позиция Конституционного Суда РФ в части оценки полномочий суда возвращать уголовное дело прокурору принципиально изменилась. Но стоит ли так категорично отрицательно оценивать эти изменения. На наш взгляд, нет.

Надо признать объективно необходимым возвращение суду права по своей инициативе возвращать уголовное дело для усиления обвинения, но важно, чтобы вывод о принятии такого решения следовал в результате исследования фактических обстоятельств дела в стадии судебного разбирательства, а не на этапе подготовки к судебному заседанию.

Как представляется, реформа института дополнительного расследования не преследовала цель полностью лишить суд полномочий по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору для усиления обвинения. Идея состояла в том, чтобы решение о возвращении уголовного дела прокурору для усиления обвинения, во-первых, принималось судьей не единолично, как это регламентировалось статьей 232 УПК РСФСР, а с участием сторон, во-вторых, по результатам исследования доказательств, то есть в судебном следствии. Напомним, что институт дополнительного расследования предполагал полномочия судьи возвращать уголовное дело прокурору не только при рассмотрении дела по существу, но в распорядительном заседании.

Вместе с тем последние изменения и дополнения статьи 237 УПК РФ не вписываются в границы задуманной реформы. Законодатель иначе сформулировал новое основание возвращения уголовного дела прокурору. В частности, теперь суд вправе возвращать уголовные дела прокурору, если установит, что фактические обстоятельства, изложенные в итоговом процессуальном документе предварительного расследования (обвинительное заключение, обвинительный акт (постановление), свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, как более тяжкого преступления либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Не трудно заметить, что эти основания законодатель разделил союзом «либо» на две части. В первом случае речь идет о случаях, когда суд в стадии подготовки к судебному заседанию или судебном разбирательстве обнаружит ошибку (в т.ч. техническую) в формулировании обвинения. Например, следователь, дознаватель неверно квалифицировал преступление, при этом правильно описал его фактические признаки или присутствует расхождение в обвинительных тезисах постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения и т.п. Такое возвращение не связано с оценкой совокупности доказательств, имеющих в материалах уголовного дела. Судья здесь не берет под сомнение доказанность обстоятельств преступления, не сомневается в результатах расследования, вместе с тем, его не устраивает отражение в процессуальных документах в целом правильных выводов следователя, дознавателя. Можно согласиться с мнением, что такая ситуация и не требовала дополнительной регламентации в законе, поскольку могла быть разрешена положениями п. 1 ч.1 ст. 237 УПК РФ, которые уже вполне успешно применяются судами [Ендольцева, Химичева, 2019, 509].

Вторая часть основания возвращения уголовного дела прокурору для усиления обвинения связана с установлением непосредственно судом фактических обстоятельств, указывающих на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления. Из правильного прочтения этого основания следует вывод, что суд может вернуть уголовное дело прокурору, только если лично путем непосредственного исследования доказательств установит фактические обстоятельства, требующие усиления обвинения.

Однако, как известно, фактические обстоятельства в системе действующего законодательства могут быть установлены либо в ходе предварительного расследования, либо в процессе судебного разбирательства. Вопрос о том, может ли суд при проведении предварительного слушания устанавливать фактические обстоятельства, весьма дискуссионный. Вместе с тем законодатель почему-то в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предусмотрел возможность возникновения второго основания возвращения прокурору уголовного дела не только в ходе судебного разбирательства, но и в процессе проведения предварительного слушания.

Эта ошибка обусловлена тем, что законодатель редакцию п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ почти дословно воспринял из резолютивной части постановления № 16-П, в котором Конституционный Суд РФ, на наш взгляд, не совсем верно оценил предварительное слушание как этап судебного разбирательства, на котором может быть принято решение о возвращении уголовного дела прокурору на основании обнаружения новых фактических данных, указывающих на необходимость усиления обвинения. В действительности же, если оценивать постановление № 16-П в контексте всего документа, в т.ч. ситуации, послужившие поводами для рассмотрения дела, то видно, что Конституционный Суд РФ своим решением говорит о том, что вывод суда о необходимости усиления обвинения возникает в результате судебного разбирательства после исследования доказательственной базы, когда им установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий лица как более тяжкого преступления. Поэтому в стадии подготовки к судебному заседанию суд может вернуть уголовное дело прокурору с целью усиления обвинения только лишь по первому основанию, т.е. фактические обстоятельства, установленные в ходе предварительного расследования не вызывают сомнения, но их изложение в обвинительных документах ошибочное и свидетельствует о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. А это, как уже было отмечено, вполне можно было реализовывать путем применения положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Во всех иных случаях, когда у суда возникает сомнение в результатах расследования, необходимо назначать судебное заседание и устанавливать фактические обстоятельства дела в судебном следствии. Собственно, к такому же выводу нас подталкивает и разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который еще далеко до измененной позиции Конституционного Суда РФ, в Постановлении от 5 марта 2004 года № 1 пояснил, что суд праве по собственной инициативе при судебном разбирательстве в случаях выявления существенных нарушений закона, допущенных в досудебной стадии и являющиеся препятствием к рассмотрению уголовного дела, возвращать уголовное дело прокурору [Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г.].

Заключение

Изложенное свидетельствует, что законодатель в целом оперативно и адекватно реализует в уголовно-процессуальном законе правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о возвращении судом уголовного дела прокурору. Вместе с тем несмотря на все уже внесенные изменения и дополнения рассматриваемый институт по-прежнему нуждается в совершенствовании.

Библиография

1. Машовец О.А. Эволюция позиций Конституционного Суда РФ по вопросу о правовом механизме возвращения судом уголовного дела прокурору // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 4. С. 152-158.

2. Михайловская И.Б. Новый УПК РФ: прощение с советским типом уголовного судопроизводства // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф., 22-23 января 2002 г., Москва / под ред. И.Б. Михайловской. М., 2002. С. 73-77.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 года № 7-П «По делу о проверке конституционности положений статей 232, 248 и 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород».
4. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России: в 2 ч. Ч. 2. М.: ТК Велби, 2005. С. 100.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан».
6. Азаров В., Баранов А., Супрун С. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовный процесс. 2004. N 2. С. 84 - 86; Александров А.Н., Белов С.Н. Возвращение уголовного дела прокурору // Законность. 2004. N 12. С. 31 - 32; Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. УПК Российской Федерации нуждается в уточнении // Уголовный процесс. 2003. N 1. С. 66 - 68; Оксюк Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2005. N 1. С. 23-30.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 года № 16-П «По делу о проверке конституционности положений ч.1 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда».
8. Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист. № 30. 2013. С. 1, 5.
9. Николюк В., Кальницкий В., Куряхова Т. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения стало возможным // Уголовное право. 2013. № 4. С. 84-89.
10. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.В.Ендольцевой, О.В.Химичевой. – М.: Юнити-Дана, 2019. С. 509.
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 5.

Implementation in the criminal procedure law of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the return of the court of the criminal prosecutor

Andrei A. Shishkov

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of criminal process,
Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
117497, 12, Volgina, st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aashishkov@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to the reaction of the legislator to the legal positions of the constitutional Court of the Russian Federation on the return of the criminal case to the Prosecutor by the court to eliminate obstacles to its consideration in the court session. Having analyzed the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation on the powers of the court to return criminal cases to the Prosecutor, the author came to the conclusion that the constitutional Court of the Russian Federation periodically changed its legal position on the function of the court to return criminal cases to the Prosecutor to fill the incompleteness of the preliminary investigation or to change the charge to a more serious or significantly different in actual circumstances from the charge contained in the indictment. In this regard, the legislator was forced to make changes and additions to the code

of criminal procedure. The opinion is expressed that the legislator mistakenly took the legal position of the constitutional Court of 07.02.2013 № 16-P, giving the judge the right to return the criminal case to the Prosecutor to strengthen the charges at the stage of the preliminary hearing, since the actual circumstances indicating the existence of grounds for qualifying the actions of the accused as a more serious crime should be established during the trial. The necessity of further improvement of the criminal procedure law is noted.

For citation

Shishkov A.A. (2019) Realizatsiya v ugolovno-protsessual'nom zakone pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii o vozvrashchenii sudom ugolovnogo dela prokuroru [Implementation in the criminal procedure law of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the return of the court of the criminal prosecutor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (7A), pp. 282-288.

Keywords

Further investigation, the return of the criminal case to the prosecutor, the charges change the court, the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation.

References

1. Mashovets O.A. Evolyutsiya pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF po voprosu o pravovom mekhanizme vozvrashcheniya sudom ugolovnogo dela prokuroru. Vestnik TvGU. Seriya «Pravo». 2014. № 4. S. 152-158.
2. Mikhailovskaya I.B. Novyi UPK RF: proshchanie s sovetskim tipom ugolovnogo sudoproizvodstva. Kontseptual'nye osnovy reformy ugolovnogo sudoproizvodstva v Rossii: materialy nauch. konf., 22-23 yanvarya 2002 g., Moskva / pod red. I.B. Mikhailovskoi. M., 2002. S. 73-77.
3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.04.1999 goda № 7-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii statei 232, 248 i 258 UPK RSFSR v svyazi s zaprosami Irkutskogo raionnogo suda Irkutskoi oblasti i Sovetskogo raionnogo suda goroda Nizhnii Novgorod».
4. Petrukhin I.L. Teoreticheskie osnovy reformy ugolovnogo protsessa v Rossii: v 2 ch. Ch. 2. M.: TK Velbi, 2005. S. 100.
5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2003 goda № 18-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii statei 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchei yurisdiktsii i zhalobami grazhdan».
6. Sm., naprimer: Azarov V., Baranov A., Suprun S. Vozvrashchenie ugolovnogo dela dlya proizvodstva dopolnitel'nogo rassledovaniya: pravosoznanie i zakon, tolkovanie i primenenie. Ugolovnyi protsess. 2004. N 2. S. 84 - 86; Aleksandrov A.N., Belov S.N. Vozvrashchenie ugolovnogo dela prokuroru. Zakonnost'. 2004. N 12. S. 31 - 32; Efimichev S.P., Efimichev P.S. UPK Rossiiskoi Federatsii nuzhdaetsya v utocnenii. Ugolovnyi protsess. 2003. N 1. S. 66 - 68; Oksyuk T.L. Vozvrashchenie ugolovnogo dela prokuroru. Ugolovnyi protsess. 2005. N 1. S. 23 - 30.
7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.07.2013 goda № 16-P «Po delu po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii ch.1 st. 237 UPK RF v svyazi s zhaloboi grazhdanina Respubliki Uzbekistan B.T. Gadaeva i zaprosom Kurganskogo oblastnogo suda».
8. Sm.: Aleksandrov A., Lapatnikov M. Vpered v proshloe (sostyazatel'nost' v ugolovnom protsesse KS RF likvidiroval). EZh-Yurist. № 30. 2013. S. 1, 5.
9. Sm.: Nikolyuk V., Kal'nitskii V., Kuryakhova T. Vozvrashchenie dela prokuroru dlya usileniya obvineniya stalo vozmozhnym. Ugolovnoe pravo. 2013. № 4. S. 84-89.
10. Ugolovnyi protsess. Problemy teorii i praktiki: uchebnyk dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» / pod red. A.V.Endol'tsevoi, O.V.Khimichevoi. – M.: Yuniti-Dana, 2019. S. 509.
11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 5 marta 2004 g. № 1 «O primenenii sudami norm Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii». Byulleten' Verkhovnogo suda RF. 2004. № 5.